

18+

Кристина Сальдивар

Благородные птицы

Кристина Сальдивар

Благородные птицы

«Издательские решения»

Сальдивар К.

Благородные птицы / К. Сальдивар — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-550894-2

Об автомобильных гонках и любви, которая сильнее смерти. Вы найдете много информации об автомобильных гонках и о гоночных пилотах, которые живут и любят.

ISBN 978-5-00-550894-2

© Сальдивар К.
© Издательские решения

Содержание

Кристина Сальдивар Эриксон	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Благородные птицы

Кристина Сальдивар

© Кристина Сальдивар, 2021

ISBN 978-5-0055-0894-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кристина Сальдивар Эриксон БЛАГОРОДНЫЕ ПТИЦЫ

Об автомобильных гонках и любви, которая сильнее смерти

Copyright © Christina Zaldivar Erickson, Sweden, 2021

Авторские права © Кристина Сальдивар Эриксон, Швеция, 2021 г.

I.

Ванная комната. Махровый халат падает с плеч на пол. Я бросила взгляд в зеркало. Кто эта девочка? Небрежно подобранные вверх белокурые волосы, голубые глаза, тонкое тело, нежная белая кожа... Сколько ей лет? 18? 19?

Бр-р-р-р, от холодного воздуха я немедленно покрываюсь гусиной кожей. Жду пока ледяная вода сменится тёплой, потом горячей. Хорошо. Приятно. Рука скользит по телу. Неужели это я? ... продолжаю изучать изображение в зеркале... Синяки, глубокие ссадины... я попыталась наклониться, но тут же вскрикнула. Опять взглянула на девочку в зеркале.

Ах, ты моя хорошая, этот ужасный ограничительный воротник на шее... Прошрое не продается, не покупается. Не меняется. Двадцать седьмое декабря... Ночь. Взрыв. Пламя. Смерть.

Прошло всего лишь несколько дней после трагедии и у меня ещё нет будущего. Только прошлое... Чтобы жить дальше – его нужно забыть. Забыть. Предательская память...

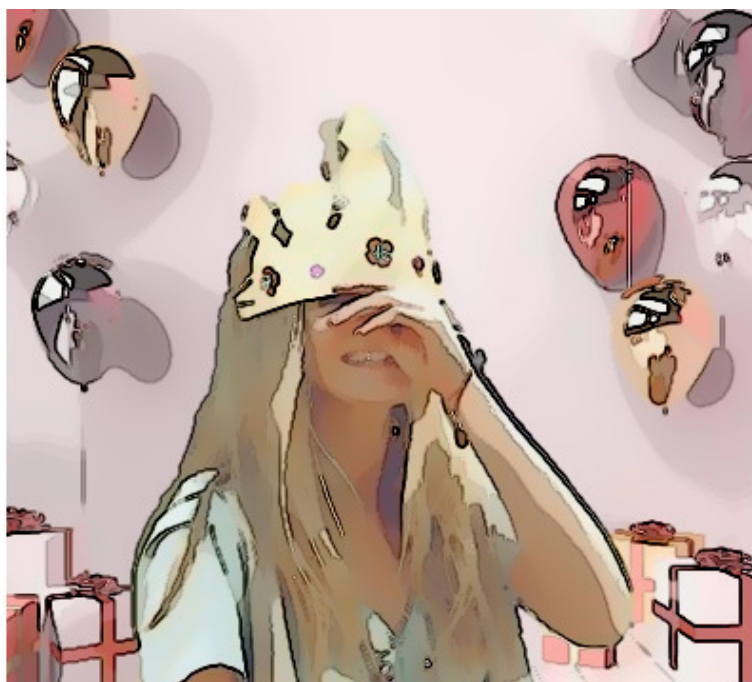
– Забыть всё, – диктую я себе и закрываю глаза. Тёплая вода расслабляет меня. Девочка в зеркале едва видна. Это пар скрывает её от меня или она уже далеко? Далеко... Вся моя жизнь осталась далеко...

Наш отец, офицер вооружённых сил, умер, когда мне было пятнадцать. Мама вышла замуж во второй раз и уехала в Канаду. Семья была разрушена раз и навсегда.

Я ехать не хотела. Никуда. Близкие были вынуждены пойти на компромисс, оставив меня временно в Германии. В спортивном интернате. На полгода.

Мой старший брат – Себастьян решил переехать в опустевшее имение на Фризских островах Северного моря, которое исторически принадлежало нашей семье. Вскоре он оставил военную службу и забрал меня к себе. Помогала нам наша бабушка, которая часто приезжала из Швеции.

Моя юность была относительно нормальной. Детей в школе было очень немного. Все девочки моего класса уже давно поглядывали на мальчиков. Мне же не нравился никто, но я замечала в своем теле новые желания.

День моего рождения ... 13 декабря. Мне – шестнадцать. Бабушка Аннели опаздывает. Она позвонила и сказала, что прибывает несколько позже – на море сильный шторм. Родители поздравляют по телефону и посылают банковский перевод. Брат дает мне большую красивую коробку с джинсами, свитером и изящным бельем. Окау. Можно быть счастливой.

За окнами холодно. Хотя, не столько холодно, сколько пасмурно и ветрено. В камине потрескивают дрова. На столе шампанское, мясо с апельсинами и мороженное с шоколадом. Работает телевизор. Уютно. После первого бокала шампанского Себастьян протягивает мне руку, и я вижу на его ладони маленькую бархатную коробочку. Я беру её и открываю с нетерпением.

– Ах, Себби! Этот бриллиант стоит, без сомнения, целое состояние!

Он смеётся, надевая мне кольцо.

– Для моей принцессы, – и галантно целует мою руку.

– Спасибо! Благодарю! Как я люблю тебя!

Я обнимаю брата.

– Я люблю тебя тоже!

После шампанского, уже в половине одиннадцатого, я хочу спать.

– Да, да, конечно, – говорит Себастьян. – Иди, не беспокойся, я справлюсь один.

В моей комнате довольно холодно, но мне жарко после выпитого вина. Я раздеваюсь и ложусь поверх шерстяного шотландского покрывала на постель.

– Лиз! Здесь же холодно, так ты простудишься, – с упреком произносит брат.

Да, немилосердный холод стремительно окутывает меня со всех сторон. Но я почти сплю и не хочу двигаться. Себастьян берёт меня на руки, пытаюсь засунуть под пуховую перину. Но на сей раз, мои пятьдесят с небольшим килограммов оказались для него слишком тяжёлыми, и он приземляется со мной на кровать.

– Excuse me. Извини, Лиз. Кажется, мы выпили немножко много. А?

Но я не слушаю его, а только чувствую на своей груди его тяжелую руку. Наверное, я схожу с ума, потому что притягиваю брата к себе. Да, да, теперь я понимаю, почему мне никто не нравился. Бастиан! Его образ занял все мое сознание. Абсолютно. Он сильный, храбрый, красивый, умный. Он лучше всех! Он просто великолепный! На мгновение мы теряем контроль. Я вижу мужчину, а не брата! Я целую его губы, он ласкает меня. Я касаюсь его живота, мои руки скользят вниз. Сердце усиленно бьется, кровь приливает к голове. Сейчас... Сейчас...

Внезапно я чувствую глубоко во мне пронзительную боль. Я ничего не понимаю и кричу... Мне кажется, я умираю от боли...

Себастьян вскакивает. Какое-то мгновение он стоит в оцепенении, не понимая, что происходит. Вдруг он завопил:

– О Господи! Что я делаю?! Господи! Этого не может быть! Не мо-же-т!

Он мечется по комнате, обхватив голову, и я... я тоже ещё не пришла в себя от боли и испуга.

– Себби, я прошу тебя, успокойся! Ну, пожалуйста, умоляю, Себби... Себби...

Я сидела на коленях и тихо плакала. Совсем голая, дрожа от холода. Себастьян, наконец, замечает меня.

– Я сошёл с ума! – Он покачал головой, порывисто схватил свою рубашку и накинул мне на плечи.

– Господи, прости меня, я, действительно, сошел с ума, – стонал Бастиан.

Я нашлась первая.

– Не глупи, пожалуйста.

– Ты что? Лиз, ты не понимаешь, что произошло?

– А что, собственно, произошло? – произнесла я чётко. – Жизнь полна решений. Разве тебе было бы лучше, если бы я сделала ЭТО в первый раз с нашим глупым соседом Дитером? Он давно уже влюблён в меня.

– О, Лизхен, я тебя умоляю! Я, наверное, убил бы его тогда, не знаю... Что ты несёшь? Но я! Я не должен был этого делать!

– Только не начинай, пожалуйста, снова. Ты же знаешь: мы принадлежим друг другу... и ... и это уже давно...

– Элиза, – он закутал меня в одеяло и, обняв, усадил к себе на колени.

– Элиз, ты должна знать: моё сердце... оно бьётся только для тебя. Ты – мой ангел.

Я обняла его за шею, поцеловала.

Помолчав, брат продолжил:

– Тебе исполнилось как раз шестнадцать, ты получаешь документы. Скажи, можешь ли ты вписать в паспорт ещё одно имя?

– Что за имя, Себби? О чём ты?

– Я хотел бы, чтобы ты имела ещё одно имя. Ангел... обжигающий ангел... Ангелика. Ты сделаешь это для меня?

– Ну да, если ты хочешь, почему бы, собственно, нет? А что скажут родители?

– Родители? Думаешь, они не забыли, что имеют еще двоих детей, кроме Фридриха?

– Я не знаю. И кроме того, он – наш брат. Младший! Чего же ты ревнуешь?

– Да, вероятно, ты права. Однако, что скажут родители, мне так или иначе безразлично. Я уважаю их, но в данном случае, мне глубоко наплевать. Как и во многих других, кстати.

– Знаешь что, лучше нам обоим успокоиться. Может, выпьем еще немного шампанского и кофе?

– Окау. Умная девочка!

Себастьян передал мне джинсы и бикини. Поверх своей клетчатой рубашки натянул мне свитер. Потом прижал к себе, поцеловал в голову и мы вернулись в зал, к камину. Себастьян взял бокал с шампанским и сел за рояль. Мне тоже надо было успокоиться. Я зажгла свечи и, уютно устроившись в кресле под пледом, слушала Шуберта. Вечерняя серенада звучала совсем по-новому. Сон прошел, и мне хотелось, чтобы эта ночь не кончалась никогда. Мы выпили еще шампанского. Потом кофе. Я развернула плитку швейцарского шоколада и, разломив ее, засунула кусочек Бастиану в рот. Поцеловала. От оторвал правую руку от клавиатуры и при-тянул меня к себе. Зажмурился и уткнулся лицом мне в грудь. Я погладила его волосы и ловко подседа, чтобы вести партию правой руки.

– Послушай, Себби, я случайно нашла в одном шкафу, у нас в подвале, фотографию отца. Ему там 10 лет. Хочешь взглянуть?

– Показывай.

Я принесла фотографию. Мой брат долго рассматривает фото и потом ни с того ни с сего спрашивает:

– Почему наша мать вышла за него замуж? Она на 19 лет моложе. Большая разница. А?

– Думаю, он был умный и бесстрашный, симпатичный и милый. Крутой офицер. И потом, это так романтично – сочетаться браком с немецким аристократом.

– Да, и кроме того состояние!

– Себби, не будь, пожалуйста, таким циником. В Швеции наша мать тоже что-то имеет. Мы не нуждались бы материально даже, если бы ничего не получили в наследство от отца.

– Да, Элиза, относительно финансов...

– Что ещё такое?

– Нет, нет, собственно ничего особенного. Я не хотел раньше тебя беспокоить. Думал, ты ещё ребёнок.

– И ...? – говорю я нетерпеливо.

– Ты знаешь, я подумал, пора заняться бизнесом. Наш банковский счет движется только в негативную сторону. Так долго продолжаться не может.

– Окау, но дай мне сначала поучаствовать в Пражском мотокроссе. Это первый мой большой кросс. Я нервничаю. Не торопись, пожалуйста. Не всё сразу.

– Никаких беспокойств, сестричка, мы богаты, благородны и свободны, как птицы! Мы – боги! Нам всё разрешено!

Себастьян держал меня на руках и кружился по комнате.

Прежде чем нам удалось заняться предпринимательством прошёл не один год. Я начала всерьёз заниматься мотокроссом.

Сначала в классе 125 куб. см, потом 250 кубов. Себастьян не только тренировал меня, но и сам занимался автомобильным спортом, постоянно участвовал в ралли.

II.

– Скажи, Лиз, на ралли в Волен ты поедешь со мной?

– Ты спрашиваешь! Разумеется!

Однако Бастиану не удалось принять участие в Швейцарских автогонках. Во время подготовительных тренировок мой брат сломал правую руку.

– Что происходит с нашими несбывшимися желаниями и разрушенными мечтами? – Он был очень расстроен.

– Себби, нам давно уже надо было сменить главного механика. И, по-моему, надо бросить тебе эту манеру – гоняться на Mitsubishi. Чем тебя BMW не устраивает? Стабильная машина.

– Стоимостью. Но, вообще-то, я уже договорился с командой Свена Нильсена. Они подготовили Ford. Вопрос только – как быть с гонками в Волене. Перед греческими ралли, я хотел испытать этот Ford в Швейцарии. Всё-таки, новая машина.

– Себби, что ты скажешь, если я выйду на трассу вместо тебя?

– Я скажу: это абсолютно невозможно!

– Но, почему? Что, я плохо вожу машину?

– Нет, дело не в этом. Просто ты не знаешь этих машин.

– Ну вот, должна же я когда-нибудь начать? Себби!

– Но это очень опасно.

– Ха! Ты что забыл, сколько раз я участвовала в мотогонках? Забыл? Разве это не опасно?

– Угу, и ты повредила себе позвоночник, не говоря уже о других мелких травмах, которых не удастся избежать ни одному гонщику. Нет, я не могу тебе позволить, не обижайся. Пойми, на мне двойная ответственность. Во-первых, я на восемь лет старше тебя, во-вторых, ... во-вторых, моя совесть не даёт мне покоя из-за... да, ... и... Проклятье! Я люблю тебя!

– Ты невыносим! С Нильсеном ты контракт, насколько я понимаю, расстроить не хочешь. Тогда – как же быть? Скажи, ну разве ты можешь ехать с гипсом?

– Ты права – дело дрянь! – Себастьян досадно плюхнулся в кресло. Закурил. Чтобы дать брату время собраться с мыслями, я пошла варить кофе. Вернувшись с двумя гамбургерами из ближайшего кафе, пластиковыми стаканчиками десертного шоколада из McDrive, лимоном и кофейником с душистым кофе, я чмокнула брата с нахмуренный лоб. Подкатила сервировочный столик поближе к креслу, где он сидел. Потом подбросила дров в камин, принесла плед и налила две рюмки греческого коньяка.

– Ну, хорошо, допустим,... допустим, – проговорил он в задумчивости и машинально откусил гамбургер.

– Фу, откуда эта гадость, Лиз?! Неужели, если у меня нет сейчас возможности позаботиться о кухне, мы будем жрать дохлых кошек?

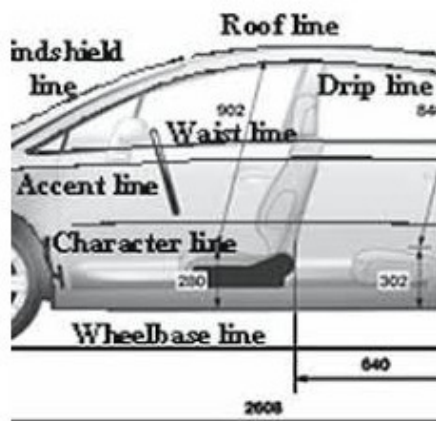
– Если ты будешь хорошим мальчиком, я жарю свежую рыбу. Дитер принёс.

– Дитер? Звучит подозрительно.

– Себби, так мы едем в Швейцарию или что? Переходи к делу.

– Собственно, тебе всё известно, ознакомиться надо только с деталями. Волен – маленький швейцарский город, который имеет трассу для авторалли. Карту ралли тебе нужно изучить. На этой трассе одновременно стартуют пятнадцать пилотов. Все хотят показать лучшее время. Так что, baby, сеанс не для слабонервных.

Пройти надо тридцать кругов. Машины имеют чаще автоматы, но есть и с коробками передач. Наша новая будет с коробкой. Для тебя это лучше, ты ведь не любишь автоматические, да и старт возьмёшь в лидерах. Ещё раз разберём с тобой всю техническую часть машины, – он рисует мне схемы, поясняет и объясняет подробности.

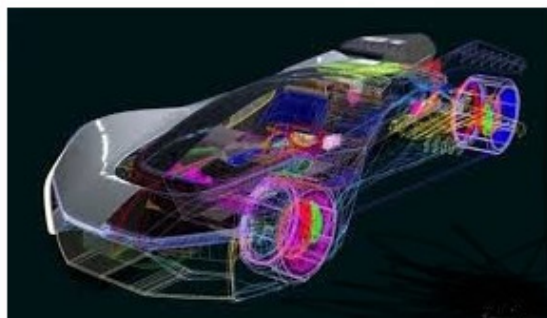
– Скорость, тактику и стратегию надо разобрать на практике. Ну и ...?

– Что «и»?

– Что скажешь?

– Ничего, – я пожимаю плечами. – Мне нужно попробовать. Но, дай мне шанс, пожалуйста!

– Окай. Завтра же начнём.

На такой дерьмовой машине я еще никогда не ездила. Но, что обещано – то не должно быть нарушено. И я начала тренироваться. Я почти получала удовольствие. На гонках в Волене мне удалось прийти восьмой. Я получила сказочно красивый кубок, как «самый молодой участник соревнований» и как «девушка-пилот». После каждодневных кровавых трудов восьмое место было для меня почти трагедией. Но мой брат был очень доволен и всё время шутил, что приз, собственно говоря, должен был бы называться «самый красивый пилот».

Бастиан был удивлен и очарован дерзостью и смелостью моего вождения. Он говорил, что открыл во мне гонщика, а в себе – тренера. Теперь мне нужно было много учиться. И я прилежно училась у Себастьяна. Брат вкладывал в меня всю душу, разрываясь между тренировками, соревнованиями и автомобильным бизнесом, который мы уже имели в на востоке европы.

Реальность эластична. Самое важное в жизни происходит случайно, а временное часто становится постоянным. Так случилось и с моей карьерой автогонщика.

III.

Австралийские авторалли, город Перт. Тринадцатый этап всемирного чемпионата. Зрителей – тысячи. Жара более тридцати градусов.

В семь утра второго дня чемпионата стартовала первая из девяносто шести машина. В тот день предстояло пройти пятьсот восемь километров, в том числе десять специальных скоростных этапов общим протяжением сто тридцать три километра.

– Господи, пожалуйста, пошли мне удачу! Мне так страшно!

– Это здоровый страх, – успокаивал меня Себастьян. – И потом, сама посуди – сегодня первое место за Колинсом Макгреем или Туомо Мякиййненем. Не за нами. Пока... Значит, смотри на вещи проще. Ну, поехали...

Этот день выдался для гонщиков трудным, изнуряюще горячим, для многих неудачным. Мякиййнен потерпел аварию и пришёл четвёртым. Шотландец – третьим. Третий день гонок опять всё переиграл. Последний, четвертый, подвел результаты.

После пройденных за все гонки тысячи четырехсот двадцати трёх километров наступила психологическая разрядка. Усталость. Мы сидели в ресторане под открытым вечерним небом неподалёку от отеля и потягивали через соломку экзотический коктейль.

– Неплохо, совсем неплохо, – Себастьян закурил.

Мне было всё противно. Противно, потому что раздражала жара, хоть я и надела длинное шёлковое платье прямо на голое тело. Какая гадость! Я чувствовала, что меня начинает мутить от боли в спине, прикрыла глаза и оперлась головой на руку.

– Плохо. Серо. Посредственно. А знаешь почему? Ты программируешь меня по заниженным требованиям. Я понимаю, после большой аварии на ралли в Кении, ты хочешь, чтобы я поверила в себя, чтоб...

– Лизхен, – перебивает меня брат. – Как ты себя чувствуешь? – Он дотрагивается до моей руки и с беспокойством заглядывает в лицо.

– Спасибо, дорогой, терпимо. Смертельно устала, но еще жива.

– Значит отдыхать! – Он пытается встать из-за стола.

– Смотри, 109 очков получила Toyota. Первое место. 89 – Subaru, второе. И даже третье за Mitsubishi. А? У тебя не напрашивается никаких выводов из такой статистики?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.